

7. Вельш В. Разум и кризис. Гуссерль: спасение через углубление разума / Пер. с нем. В. Абашника // Феноменология і мистецтво. Щорічник Українського феноменологічного товариства, 2002-2003. – К.: ППС – 2002, 2005. – С. 149-158.

б) Продолжение перевода данной статьи в следующем номере.

Юлдашева М. Р.

РОЛЬ ЖЕНЩИН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ

Статья посвящена анализу роли женщины в Центральной Азии. На примере Таджикистана исследуются изменения, произошедшие в деятельности женщины на современном этапе. Рассматриваются направления деятельности, которые могли бы содействовать участию женщины Центральной Азии в межкультурном диалоге.

Стаття присвячена аналізу ролі жінки у Центральній Азії. На прикладі Таджикистану досліджуються зміни, що відбулися у діяльності жінки на сучасному етапі. Розглядаються напрямки діяльності, котрі могли б сприяти участі жінки Центральній Азії у міжкультурному діалозі.

The article is concerned with the analysis of the role of women in the Middle Asia. The changes that have been in the women's activity in the contemporary period on the example of Tajikistan are explored. The trends of activities, that can help women of the Middle Asia in intercultural dialogue are explored.

Центральная Азия с незапамятных времен находится на стыке культур и религий. Благодаря своему географическому положению и богатому историческому наследию этот регион всегда играл существенную роль в распространении культурных, научных и религиозных идей между Востоком и Западом, Севером и Югом.

В этой связи попытки интеллектуалов из ближнего и дальнего зарубежья осмыслить место и роль общества, его производных, а также индивида в отдельности на фоне хода развития современных процессов, применительно к условиям Центральноазиатского региона – это, без сомнения, значительный шаг к дальнейшему пониманию нами своего «я» в частности, и всех нас в целом.

Регион Центральной Азии символичен также тем, что здесь вот уже несколько столетий царит дух таких величайших мыслителей и просветителей своего времени, среди которых немало женщин – уроженцев Центральной Азии, внесших неоценимый вклад в общую копилку человеческих знаний.

Культурное разнообразие – предмет гордости народов центральной Азии, которая тысячелетиями в силу своих географических особенностей оставалась крупным регионом постоянного перемещения народонаселения и этнически-культурно-языковых наслоений. В силу того, что в советскую эпоху некоторые культурные меньшинства образовались при произвольном проведении границ республик Центральной Азии, сейчас во всех странах живут малые народы и диаспоры, которые в собственных государствах представляют собой титульные нации. Например, казахи в Таджикистане являются национальным меньшинством, а таджики в Казахстане относятся к национальным общинам и т.д. Таким образом, одни и те же народы в Центральноазиатских странах находятся в различных социокультурных условиях и обладают разным статусом. В связи с этим встает вопрос об актуальности диалога, прежде всего в локальном контексте, развитие которого немедленно вызывает резонанс на региональном и глобальном уровнях.

Если мы успешно будем вести диалог внутри страны, это станет основной и для глобального, регионального диалога, а для этого необходимо. По мнению многих представителей ЮНЕСКО, два основных элемента для сохранения параметров культур:

либеральный взгляд на все культуры и принцип, по которому светское государство не должно внедряться в религиозную и культурную практику меньшинств.

Все страны Центральной Азии связывает многовековое партнерство, но в настоящее время оно недостаточно развито, поскольку диалог требует деполитизации контактов, открытости и готовности к переменам с обеих сторон. Сейчас по прошествию периода «закрытости» 90-х гг. XX в., сознательной самоизоляции, необходимой для консолидации национальных сил с целью противостояния и отстаивания своих национальных границ и государственных интересов, в Центральной Азии наступил период развития диалога народов. Страны ЦА отличает двойственность культуры и биокультурная идентичность, т.е. совмещение традиционных и западных ценностей. Вместе с тем во всех государствах безусловный приоритет отдается нравственным и духовным ценностям собственной самобытной цивилизации. В связи с этим основой диалога между странами Центральной Азии является стремление к интеграции. Во все времена женщины проявляли себя в жизни общества. Они и сегодня занимают активную позицию. Женщины Таджикистана вносят весомый вклад в развитие культуры, науки, искусства. Для этого в республике имеется благоприятная обстановка. Они активно участвуют в законодательном процессе, занимаются предпринимательством, фермерством. Но особенно многогранно они проявляют себя в культуре и искусстве. Ведь женщина по своей натуре – созидатель, хранитель духовности и многовековых ценностей.

Наша культура – кладезь духовной силы народа. В последние годы в обществе появилось глубокое осознание необходимости взаимодействия и взаимообогащения национальной культуры с культурами других народов, стремление к всесторонней и равноправной интеграции в мировое сообщество в области экономики, политики, науки и техники, права и культуры.

Общее тяжелое состояние республики негативно повлияло на моральный дух и психический надстрой большинства населения, в частности, женщин. Все тяготы жизни легли на их хрупкие плечи. Доходы (включая заработную плату) абсолютного большинства женщин не обеспечивали даже прожиточного минимума.

Экономические трудности, вызванные переходом общества к новым рыночным отношениям, поставили женщин Таджикистана в очень тяжелое положение. Большинство из них стали безработными. Из-за тяжелой ситуации в экономике произошло так называемое «выживание» женщин из многих сфер экономической и духовной жизни.

Проблема изоляции женщины от миропорядка поднималась еще в 10 в. в «Шахнаме» Фирдоуси. Однако фирдаусиведение, как западное, так и восточное, фокусировалось либо на противостоянии Ирана и Турана, либо на трагедии отца и сына. На самом деле, главная идея Фирдоуси в царь-книге персоязычной литературы высказана устами Тахмины, жены Рустама и матери Сухроба. В своей песне она поет, что пока мир будет жить на противостоянии, конфликты и трагедии неизбежны и только мир и любовь принесут счастье людям. Эта идея жила и развивалась в различных национальных культурах Центральной Азии последнего столетия, но никогда в своей сущности не была принята за правило, как межкультурная и взаимосвязанная изначальная географическая ниша. Даже после создания национальных государственных структур в конце 20-го столетия, притом, что женщины стали основой культурной инфраструктуры Центральной Азии, эта идея все еще воспринята. Во всех странах региона, в советское время в образовании, здравоохранении, театре, кинопроизводстве и других сферах женщины составляли от 51-54% работающих. Из-за такого распределения обязанностей мы наблюдаем страшную девальвацию культурных ценностей, которые на сегодняшний день дошли до кризисной точки. К сожалению, время не позволяет показать, насколько

чрезвычайно однообразным и неинтересным был представлен образ женщины в таджикской литературе советского периода. Такое представление постепенно препятствовало активному интеллектуальному участию женщин в создании взаимоотношений в современном мире. Хотя было бы интересно, я думаю, показать, как трансформация художественной мысли происходит сейчас, и как женщины видят себя в литературе, в музыке, в театре и других видах искусства, а также в бизнесе и в политике.

Несмотря на существенный вклад женщин в развитие общества, их роль практически постоянно недооценивалась. И творческая сила и социальное положение были скрыты в тени родственников, хотя бывали редкие случаи, когда они находились в фокусе внимания общества и были признаны национальными лидерами. Среди таких женщин мы можем назвать поэтессу Нодиру из рода Кокандских ханов, правительницу Тумарис, которая одержала верх в войне с персидским царем Киrom, супругу Амира Темура – сарай Мульк Ханым (Биби-Ханым), игравшую значительную роль в суде Амира Темура. В частности, ей было доверено в отсутствие супруга принимать иностранных послов и проводить дипломатические переговоры. Такие женщины обладали уникальными качествами: это были созидательные натуры и милосердные правители, просветительницы.

Глобализация создала ряд парадоксальных условий для анализа гендера, в основном в культуре в женских правах в частности. С одной стороны, женщина стала рассматриваться как активный член в процессе развития общества, поэтому многие страны занялись проблемами преодоления различий между полами в сферах образования, экономики, здравоохранения, политических и гражданских прав. С другой стороны, культурная задача женщин теперь тесно связывается с ареной гендерных связей, выделяя женщину как основного носителя и выразителя самобытной локальной культуры. Культурный релятивизм в таких случаях сводит на нет базовые женские права во имя собственной «локальной культуры» и ее отличия от других, что отрицает в принципе трансформацию, ведет к фундаментализму и национализму, делает женщину зависимой от религиозных догматов, жертвой политического розыгрыша. Происходит это в силу того, что эндогенность требует привязки развития к собственным, изначально присущим данной культуре ценностям и институтам, а идентичность – сохранения изначальной сущности общества, его тождества самому себе. В этом случае женщина выбирается как наиболее подходящий субъект в процессе самоутверждения нации. Поэтому признание креативных способностей женщины и сфер ее компетентности в области свободы творчества – первый шаг к сокращению неравенства и участия в межкультурном диалоге.

Несмотря на многие свободы и права, обретенные благодаря научному взгляду на мир, развитию индивидуализма, секуляризма, технорационализма, человечество упорно продолжает опираться на фундаментальные ценности, которые созданы в традиционном доисторическом обществе. Люди ищут способы более очеловеченной жизни, которую придает им духовность и культурное наследие. В 1960 году антрополог Чарльз Лесли заявил, что примитивные культуры, к которым, несомненно, относится и традиционное народное искусство, для современной культуры представляет столь же инициативный импульс, что и классическая античность для Ренессанса. Именно подобная востребованность в творчестве помогает женщинам, даже находящимся в неблагоприятных условиях, продолжать лидировать в обществе. Это так называемое *лидерство за сценой*, творчество, которое дает им возможность самовыражения и самоутверждения, самоидентификации. В процессе творчества они обретают свободу, и порой в символах, посредством кода, выражают свое отношение к миру, свои эмоции, свое отношение к мужчине. Это традиционная гендерная роль женщины в искусстве – лидерство за сценой – позволяет им воздействовать и на человеческое развитие в виде общечеловеческих ценностей, заложенных в культуре всех народов.

Выборочный опрос, проведенный при поддержке Азиатского банка развития в Хатлонской области в 2003 г. показал, что в часы досуга большинство женщин этого региона, среди которых много представителей этнических меньшинств (узбечки, кыргызки, туркменки, локайки и др.) занимаются вышиванием и шитьем (1-2 часа в день). Для них это занятие не только является средством получения дохода, но и творческого самоутверждения, о чем они заявляли сами. Обмен идеями, рисунками и изделиями между мастерицами, по их собственному признанию, является мощным средством сближения женщин различных национальностей. Творческое мышление объединяет и позволяет им адаптироваться в мире.

Интересный проект был реализован Французским культурным центром «Бактрия» в Душанбе. С его помощью было основано НПО «Дом яка», который объединил кыргызских ремесленниц, проживающих в Мургабе (Таджикский Бадахшан). Фонд провел несколько показательных выставок в Душанбе, Оше, Бишкеке, в которых, как правило, участвовали молодые мастерицы. Сейчас он помогает создавать центры ремесел, с магазинами в тех же городах, с тем, чтобы здесь могла бы быть реализована продукция кыргызских женщин из Таджикистана. В таком случае создаются все условия для реализации партнерства между женщинами разных национальностей на локальном уровне, который не может не сыграть свою важную роль и в процессе диалога в региональном контексте.

Искусство Центральной Азии, возможно, остается более действенным в силу наивности и неискушенности, непосредственности его восприятия своими гражданами. Однако эта неискушенность значительно связывает все общество. Для женщин-художниц Центральной Азии, как и мужчин, главной проблемой остается интеграция в мировое художественное пространство. Работы женщин этих стран, пока редко выходят не только на международный рынок, но и рынок соседних государств Центральной Азии. Это сообщает культуре автономию, самобытность и свободу, но и некоторый провинциализм. Более того, визуальная культура женщин пока мало затронула стереотипы массового сознания.

Художницы Центральной Азии пока широко не задействованы в коммерческо-посреднических структурах, в силу чего они остаются за пределами стандартов потребительской культуры. Именно поэтому, их больше волнуют проблемы духовности и нравственности, детства, красоты мира. В противоположность своим западным коллегам в их произведениях нельзя найти черт феминизма, жестокости, бурного выражения агрессии, столь присущие европейским и американским художницам. Для мужчин-художников Центральной Азии образ женщины в искусстве значителен, прежде всего, тем, что она – мать талантливых художников, прекрасная муза-вдохновительница.

Позиция женщин-художниц – это разные точки зрения: от гражданских установок и критических заявлений, до более частного, интимного, личного. Сейчас с полным правом можно утверждать, что в их творчестве меньше идеологии, в основном они работают над развитием самосознания, в которое вкладываются как широкие национальные идеи, так и индивидуальные устремления. В визуальном женском искусстве можно найти социальное и эмоциональное пространство, физическое и архитектурное, скрытые чувства и мысли. Если раньше живопись маслом являлась привилегией мужчин, а в искусстве Центральной Азии советского периода женщины, за редким исключением, редко обращались к этой технике, и в основном занимались декоративно-прикладным искусством, графикой, то ныне почти все активно работают в данной отрасли. Это свидетельствует о большей независимости женщин, их стремлении освоить все так называемые мужские сферы. Мужчины не всегда, но порой готовы признать за ней творческие способности. Так, народный художник Таджикистана Савзали Шарипов, более 35 лет проработавший в сфере художественного

образования, считает, что женщина лучше чувствует цвет и бывает более смелым живописцем, нежели мужчина. Об этом свидетельствует и картина таджикской художницы Наргис Хамидовой, послужившей эмблемой Межкультурной конференции «Роль женщин Центральной Азии в осуществлении межкультурного диалога (Душанбе, 2003 г.).

Культура, как и природа, обладает невосполнимыми резервами. Необходимо подчеркнуть важность женского творчества в связи с региональными и глобальными вызовами, такими как нищета, деградация окружающей среды, терроризм и насилие, демократические процессы, человеческие права и др. Более десяти лет независимости показали, что творчество профессиональных художниц представляет собой неформальный процесс диалога и кооперации, который играл и продолжает играть значительную роль в создании нового регионального порядка. В этом смысле женское искусство стало важным инструментом в процессе лучшего взаимопонимания между странами Центральной Азии и другими государствами. Женское искусство способствовало рождению широкого спектра инициатив в межкультурном диалоге, сохранению истинных человеческих ценностей.

Гражданское общество в странах Центральной Азии только зарождается. Многие базовые аспекты традиционной культуры и женских ремесел становятся важными элементами в укреплении нации, локального и глобального партнерства. Знание традиционной культуры, особенно ремесел – одно из первых условий воспитания сочувствия и толерантности, взаимопонимания между членами различных национальных общин на локальном уровне в стране и за ее пределами.

Определенное количество ремесленных центров еще продолжает функционировать в странах Центральной Азии. Однако местные рынки, которые остаются центрами для сбыта продукции, находятся в упадке, тогда как экспорт данных изделий так же, как и туристический рынок, еще недостаточно развиты. Сегодня страны Центральной Азии ищут пути сохранения своих древних традиций, но это трудная задача в эпоху глобализации. В Таджикистане еще нет развитой законодательной базы, охраняющей население. В то же время, социальная включенность женщин в работу через ремесла позволяет снизить безработицу тех из них, кто живет в сельской местности, способствует устойчивому развитию общества.

Культурные права женщин, их креативные способности заслуживают такой же защиты, как и права человека, узаконивание культурно-ролевых моделей для женщин, способствует их новаторской деятельности.

Сегодня одним из важнейших мероприятий правительства РТ была разработка программы улучшения положения женщины, охраны семьи, материнства и детства. В республике был образован комитет по делам женщин и семьи при Правительстве.

В последние годы резко активизировалось участие женщин в общественно-политической, экономической, социальной, духовной и культурной жизни и увеличилась доля женщин в общем количестве населения республики, ибо создание демократического, правового, светского государства невозможно без участия женщин.

Существует несколько направлений деятельности, которые могли бы содействовать участию женщин в укреплении межкультурного диалога:

- признание креативной роли женской визуальной культуры в межкультурном диалоге;
- расширение кооперации профессиональных художниц Центральной Азии на глобальном и локальном уровнях;
- укрепление двусторонних и многосторонних контактов между женщинами различных азиатских стран, а также диалога в самом гражданском обществе;
- охрана и сохранение культурного наследия для других поколений посредством женского творчества.